

Диспуты, дискуссии, круглые столы

**ОБЗОР 153-ГО ЗАСЕДАНИЯ ДИСПУТ-КЛУБА «УЗЛЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ
ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ТЕМУ
«РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕН И
ЭКСПОРТА: ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ ИЛИ ВОЗВРАТ К
ПРОШЛОМУ?»**

Служевская Валерия Дмитриевна

Аспирант

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Измайлов Александр Александрович

*Ассистент кафедры философии и методологии экономики,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Тутов Леонид Арнольдович

*Доктор философских наук, Профессор,
Заведующий кафедрой философии и методологии экономики,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Работа посвящена обзору итогов 153-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа (далее по тексту АНЦЭА) на тему «Регулирование агропродовольственных цен и экспорта: воспоминание о будущем или возврат к прошлому?». Целью мероприятия было обсуждение вопросов, связанных с развитием и регулированием агропродовольственного сектора в экономике России. В качестве диспутантов выступали Артавазд Акопян, старший экономист Всемирного Банка по сельскому хозяйству, и Сергей Викторович Киселев, заведующий кафедрой агроэкономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В обзоре представлены ключевые идеи диспутантов, а также кратко изложены основные результаты их ответов на вопросы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропродовольственные цены, экспорт агропродовольствия, регулирование агропродовольственных рынков.

JEL коды: F40, G18, O16.

Служевская В.Д., Измайлов А.А., Тутов Л.А. Обзор 153-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Регулирование агропродовольственных цен и экспорта: воспоминание о будущем или возврат к прошлому?»

Для цитирования: Служевская В.Д., Измайлов А.А., Тутов Л.А. Обзор 153-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Регулирование агропродовольственных цен и экспорта: воспоминание о будущем или возврат к прошлому?» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2022. Том 14. Выпуск 1. С. 86-98. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-1-86-98

Введение

18 марта 2021 г. прошло очередное 153-е заседание Диспут-клуба «Узлы экономической политики» АНЦЭА¹. Тема 153-го заседания – «Регулирование агропродовольственных цен и экспорта: воспоминание о будущем или возврат к прошлому?». Такая постановка вопроса видится особенно актуальной, в условиях пандемии цены на агропродовольственные продукты выросли, одновременно с этим снизились располагаемые доходы населения. В таких условиях вопрос регулирования агропродовольственных цен является крайне важным как с экономической, так и с социальной точки зрения.

В качестве диспутантов на данном заседании выступили Артавазд Акопян и Сергей Викторович Киселев. Первому предоставили слово А. Акопяну², магистру экономики сельского хозяйства Обурнского университета, старшему экономисту Всемирного Банка по сельскому хозяйству. Его оппонент – С.В. Киселев³, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой агроэкономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Далее перейдем к более подробному освещению содержания выступлений диспутантов⁴, а также их дискуссии.

Выступление А. Акопяна

А. Акопян свое выступление начал со слов о том, что в первую очередь оно будет посвящено анализу драйверов спроса и предложения, влияющих на ценообразование на рынке агропродовольственных продуктов как в России, так и в других странах.

На рынке существуют два вида волатильности цен, краткосрочная волатильность и долгосрочная. Первая более высокая, вторая низкая, и обе имеют свои драйверы. На низкую долгосрочную волатильность со стороны предложения влияют изменения климата и рост

¹ Это заседание стало 153 по счету, первое состоялось еще в марте 2006 г., и с тех пор диспуты проводятся ежемесячно, за исключением июля и августа. Сама же АНЦЭА (<http://www.aret.ru/>) была основана в 2002 г., тогда она объединила 15 ведущих аналитических центров, деятельность которых связана с проведением исследований в области экономической политики. На сегодняшний день число участников АНЦЭА достигло 36, среди них различные исследовательские лаборатории университетов, исследовательские центры, консалтинговые компании и другие организации. Кроме этого, партнерами АНЦЭА являются такие вузы, как ВШЭ, РЭШ, экономический факультет МГУ, высшая школа экономики и менеджмента УрФУ. К ключевым целям ассоциации относятся содействие социально-экономическому развитию России и росту общественного благосостояния, а также развитие высоких стандартов качества социально-экономических исследований.

² Презентация выступления А. Акопяна:

<http://www.new.aret.ru/files/74/file/A%20Hakobyan%20Presentation%20March%202018.pdf>

³ Презентация выступления С.В. Киселева: http://www.new.aret.ru/files/74/file/Dispute_2021_March.pdf

⁴ Видео-запись 153-го заседания диспут-клуба: <https://www.youtube.com/watch?v=bSCysSCg3cE&t=6s>

производительности, а со стороны спроса диетические изменения и изменения во вкусах потребителей. Краткосрочная высокая волатильность со стороны предложения может быть обусловлена погодой, сезонностью производства, воздействием болезней и вредителей, изменениями в затратах на производство и импорте. Со стороны спроса на краткосрочную волатильность влияют паника и стремления к накопительству, а также различные спекуляции.

Одним из наиболее важных драйверов является погода, которая сильно влияет на предложение в краткосрочном периоде. Согласно данным по 2020 году, в апреле, на который приходится пик сезона, во многих регионах России наблюдались погодные аномалии. Наиболее сильный негативный эффект в ряде регионов привнесли засуха и нашествия насекомых. Главным образом это касается производства пшеницы и других зерновых культур. Но, несмотря на это, в целом по России в 2020 году урожайность была высокая, по зерновым значения близки к рекордным.

Если говорить о влиянии климатических явлений на рынок агропродовольствия в мировом масштабе, здесь можно выделить сильное влияние Эль-Ниньо и Ла-Нинья⁵. От них достаточно сильно пострадала Восточная и Южная Азия, особенно производство масличных культур.

Еще одним важным драйвером является коронавирус и ряд связанных с ним факторов. Под их влиянием сильно изменились курсы валют, особенно в развивающихся странах. Это привело и к изменению цен на рынках – выросла продуктовая инфляция. В России выросли цены практически на все категории продуктов. На одни продукты в большей степени, на другие в меньшей, но в целом везде было подорожание. Это вызвало изменения в структуре потребления продуктов питания россиян. При этом важно отметить, что под регулирование со стороны государства попадают лишь три категории: хлебобулочные изделия, масла и жиры, сахар. Совокупная доля которых в общей структуре потребления составляет около 12-13%, что вызывает вопросы о целесообразности такого регулирования.

Что касается ситуации на глобальных рынках, в 2020 году она была в целом благоприятной. По зерновым культурам был хороший уровень урожайности, который сопровождался высокими уровнями производительности, глобальной торговли и потребления зерна. То есть глобальный спрос и предложение говорили о том, что на глобальном уровне сильного роста цен быть не должно.

На рынке масличных культур предложение в силу негативного влияния погоды в Восточной и Южной Азии снизилось, а спрос был высоким в силу того, что Китай начал расширять закупки масличных на фоне восстановления свиноводческих производств, пострадавших от эпидемии африканской чумы свиней.

Сложившаяся на рынке сахара ситуация оказалась нетривиальной. Уровень глобального производства снизился, но одновременно с этим темпы роста спроса здесь в последние годы очень низкие. В итоге предложение превысило спрос, и эту ситуацию можно назвать стагнацией.

⁵ Эль-Ниньо и Ла-Нинья – названия природных явлений (течений), которые связаны с колебаниями температуры поверхностного слоя вод Тихого океана. Они оказывают значительное влияние на климат.

В таких условиях необходимо определить, какие существуют возможности для государственного регулирования рынка агропродовольствия, и как это регулирование может отразиться на ценообразовании. Одним из самых актуальных для России вопросов в этой области являются факторы государственной политики, которые ведут к ограничению экспорта.

Первым фактором выступает продовольственная безопасность. Связанные с ней вопросы особенно актуальны в условиях высокой волатильности цен на экспортных рынках, вызванная девальвацией валюты экспортеров или повышением курса валюты у импортёров, когда экспорт резко становится дешевле. В таких условиях экспортеры увеличивают закупки продуктов питания, и для обеспечения продуктами местного населения правительству необходимо ограничивать экспорт. Показательный пример – рынок риса в Индии в 2007-2008 гг. Когда индийская рупия подешевела, вырос зарубежный спрос на индийский рис, в результате правительство ограничило его экспорт из соображений продовольственной безопасности.

Второй фактор – низкая внутренняя покупательная способность. В условиях слабого внутреннего рынка, или отсутствия внутреннего потребления при хорошей урожайности возникает заинтересованность в экспорте зерна, но правительство может ограничивать экспорт с целью предотвращения дефицита. Примером здесь выступают ограничения на вывоз пшеницы, введенные в 2008 году в Казахстане, когда внутри страны наблюдался низкий уровень спроса со стороны слабого на тот момент сектора животноводства, и экспортеры активно вывозили пшеницу за рубеж.

Следующий фактор – урожайность. Стоит отметить, что этот фактор является приемлемым фактором ограничения торговли для Всемирной торговой организацией. Если урожай какой-то культуры в стране собирается один раз в год, и внутренний спрос полностью не успевает покрыться следующим урожаем, правительству рекомендуется ввести ограничения на экспорт.

Еще один фактор ограничений экспорта – дополнительные доходы для бюджета страны. Здесь классическим примером является Аргентина, власти которой установили налог на вывоз сельскохозяйственных продуктов. Налог обеспечивает приток доходов для бюджета, и затем эти доходы направляются на различные социальные нужды.

При выборе мер государственной политики в области ограничения экспорта агропродовольствия и влияния на ценообразование внутри страны необходимо учитывать эластичность спроса и предложения. От эластичности зависит, как количественные ограничения экспорта будут влиять на уровень цен. Для сельскохозяйственной продукции в краткосрочном периоде эластичность ниже единицы или приближена к ней. Если урожай уже собран, его невозможно изменить, то есть предложение в краткосрочном периоде практически не подвержено изменениям. Но на краткосрочную эластичность могут влиять такие факторы, как платежеспособность населения, наличие альтернативных продуктов, а точнее существование альтернативных рынков закупки сельскохозяйственных продуктов, наличие запасов, возможности для их хранения, транспортная инфраструктура. Путем государственного воздействия на эти факторы даже в краткосрочном периоде эластичность можно повышать.

Однако при формировании государственной политики важно учитывать, что цены конкурирующих товаров и товаров-заменителей имеют тенденцию двигаться в одну и ту же

сторону, например, если растет цена пшеницы, вслед за ней идет вверх цена кукурузы, но их драйвером являются цены на мясо. И на последних необходимо отдельно остановиться.

Мясной сектор предъявляет очень большой спрос на ту же продукцию, что и продовольственный сектор, а именно на зерно и зерновые культуры. Но в России мясной сектор требует развития, в настоящее время в нем происходит стагнация. Производство если и растет, то крайне малыми темпами, особенно это касается производства говядины. На этом фоне хорошие темпы роста демонстрирует производство мяса птицы, но экспорт здесь небольшой, что снижает рентабельность и повышает подверженность воздействию различных рисков.

Кроме этого, важно выделить наличие давления на внутренние цены. В рублях цены растут, но в долларах они падают. Одновременно с этим издержки в большинстве случаев идут в долларах, а значит выраженная в долларах рентабельность низкая. Высокие рублевые цены при этом не дают расти предложению, так как идет падение покупательной способности.

В заключении своего выступления А. Акопян отметил неуместность сравнения России и Аргентины в области сельского хозяйства. В России государство сельское хозяйство субсидирует, а в Аргентине, наоборот, облагает дополнительными налогами. Соответственно при формировании политики в области регулирования этой отрасли, особенно относительно ограничений экспорта, нам не следует ориентироваться на пример Аргентины. Существуют уникальные решения в других странах, которые могут быть перенесены на российскую почву.

Этими утверждениями А. Акопян завершил свое выступление, после чего С.В. Киселев задал ему два вопроса. Первый вопрос – какие из отмеченных факторов сильнее всего влияют на уровень цен и на их регулирование? Второй вопрос – какие меры можно рекомендовать в сложившихся условиях?

Отвечая на вопросы оппонента, А. Акопян отметил, что факторов крайне много, и из них сложно что-то выделить. Например, за последние годы в России выросла технологическая обеспеченность сельскохозяйственной отрасли, а также выросла производительность в этом секторе. В итоге сектор стал более модернизированным, и одновременно с этим выросла урожайность. Можно сказать, что сектор перешел к новому этапу развития, он стал более устойчивым к внешним рискам, внешнему давлению. Правильной политикой в этой области можно считать рост инвестиций в науку и технологическое развитие, обеспечивающих рост производительности, а также инвестиции в инфраструктуру, маркетинг. Все это повышает конкурентоспособность российского сельского хозяйства и уменьшает риски в этой отрасли.

Выступление С.В. Киселева

С.В. Киселев свое выступление начал со слов о том, что несмотря на всю критику, правительство состоит из опытных и образованных людей, и под каждым принимаемым решением кроются свои определенные причины. Ученый представил несколько таких причин, которые уже оказывают влияние на решения правительства, или будут оказывать такое влияние в ближайшем будущем.

Первая причина – опасения возникновения нарушений в снабжении. В 2010 подобный опыт у нас был с гречневой крупой, и это продолжает в дальнейшем вызывать такие опасения.

Сейчас мы гордимся большими объемами экспорта пшеницы, но в таких условиях могут возникнуть опасения относительно ее поставок внутри страны.

Вторая причина – возможность появления проблем с продовольственным обеспечением в условиях эмбарго. При возникновении проблем со снабжением пшеницей или какой-то другой сельскохозяйственной продукцией, Россия не сможет закупить эту продукцию у целого ряда стран в силу введенного продовольственного эмбарго. Причем сюда попадают те страны, к импорту продукции которых мы прибегали ранее. В результате для смягчения возможных последствий возникает необходимость создания демпфера, обеспечивающего безопасность в условиях отсутствия доступа к внешней помощи.

Следующий фактор, влияющий на политику правительства, – опасность неурожая. По данным Министерства сельского хозяйства на начало 2021 года 22% озимых культур, определяющих объемы производства зерна, находятся в неблагоприятном состоянии. Если сравнивать с предыдущими прогнозами, такой негативной ситуации ранее не наблюдалось. Все это может вызвать нарушения в поставках зерна. Если прогнозы подтвердятся, возможно снижение объема урожая зерновых по итогам 2021 года до значений 2015 года, то есть до значения около 90 млн. тонн.

Еще одна причина, от которой отталкивается правительство при формировании политики в области сельского хозяйства, – это снижение платежеспособного спроса и рост бедности среди населения. Здесь важно отметить, что для правительства одним из главных приоритетов является достижение и поддержание макроэкономической стабильности, и они могут обеспечиваться в ущерб другим приоритетам, что влияет и на аграрные проблемы, и на борьбу с бедностью, и на стимулирование экономического роста в целом.

Доля расходов на питание у россиян остается высокой – около 33%. В развитых странах значение этого показателя ниже 10%. По итогам 2020 года можно ожидать, что эта доля увеличится до 35-36% в связи со снижением доходов населения. При этом уровень реальных среднедушевых доходов в России до сих пор остается ниже уровня 2013 года.

Что касается причин роста цен на агропродовольственные товары, то в первую очередь можно выделить влияние роста мировых цен. Безусловно, это влияет на экспортные цены, однако здесь существует взаимосвязь и с внутренними ценами, которые также увеличиваются на фоне роста мировых цен. На уровень цен также повлияли пандемийные ограничения на мировом рынке, вызвавшие нарушения в поставках.

Кроме этого, на рост цен повлияли такие факторы, как уже упомянутые погода и климат, снижение курса рубля, произошедшее весной 2020 года. Также можно выделить начавшийся рост цен на средства производства, который в будущем станет еще одной причиной роста цен. Например, с начала 2021 по всему миру резко пошли вверх цены на удобрения, и это сильно повлияет на ситуацию в России, являющуюся экспортером многих удобрений.

Важно заметить, что цены на агропродовольственную продукцию растут не только в России. Например, цены на пшеницу выросли и в таких крупных странах-производителях как Аргентина и США. При этом урожай пшеницы в России достаточно высокий, в 2017 и 2020 годах соответственно он составил 86,0 и 85,9 млн. тонн, а урожай зерновых в целом 135 и 133 млн. тонн. Таким образом, в условиях высокого урожая правительство скорее перестраховывается на случай возможного возникновения дефицита и роста цен. Однако, даже если у нас

будет неурожаем на уровне 2015 года, то есть мы произведем около 60 млн. тонн пшеницы и 90 млн. тонн зерна в общем, для внутреннего использования этого будет достаточно, нам необходимо около 7 млн. тонн в месяц, и в эти цифры мы легко укладываемся, даже с учетом снижения объема урожая.

Что касается используемых российским правительством методов регулирования экспортных цен на продовольствие, то в 2020 году действовала нетарифная квота на экспорт зерновых, а в начале 2021 года были введены тарифная квота и экспортная пошлина, которые обеспокоила экспортеров. Со 2 июня 2021 года начинает работать механизм «зернового демпфера», реализующий плавающую пошлину на пшеницу, кукурузу и ячмень.

Еще один важный момент – российский опыт регулирования цен на продовольствие и продукцию сельского хозяйства. Первые попытки административного регулирования предпринимались в 1992-1995 годах, но на практике это не сработало. В 1998 году Россия даже получала продовольственную помощь, размер ее составил около 3-3,5 млн. тонн. Сейчас получение такой помощи маловероятно. Стоит сказать, что качество помощи оставляло желать лучшего, назад ее вернуть не получилось, и даже животных накормить ей было невозможно.

Следующий важный этап был в 2007-2008 годах, когда правительством была предпринята кратковременная заморозка цен на агропродовольственную продукцию. Затем в 2015 году цены на некоторую продукцию были заморожены на основании договоренности торговых сетей. И это можно назвать «квазикартельным соглашением». Сейчас на фоне хорошего урожая 2020 года происходит примерно то же самое. Картелей как таковых нет, но производители регулярно договариваются между собой по каким-то параметрам деятельности.

Перейдем к конкретным мерам регулирования потребительских цен на агропродовольствие. Последнее, что было сделано в этой области, – это отмена в декабре 2020 года ограничения на возможность введения регулирования только в случае подорожания какого-либо социально значимого продукта (молоко, сахар, подсолнечное масло, пшеничная мука, хлеб) на 30% за последние 30 дней. Теперь правительство может просто устанавливать на 90 дней ограничение цен на социально значимые продукты.

Наряду с этим, в начале 2021 года были установлены экспортные пошлины на подсолнечное масло, которые сильно ударили по объему экспорта, а также были установлены предельные цены на бутилированное подсолнечное масло, фактически сделавшие невыгодным его производство. В такой ситуации можно ожидать его дефицит. Пока запасы есть, но вероятно предельную цену придется поднимать, иначе дефицит неизбежен.

Если говорить в целом о последствиях регулирования экспорта, то от этого теряют не только экспортеры, но и производители, так как экспортная цена связана с внутренней, и если снижается экспортная цена, то снижается и внутренняя. В 2021 году в краткосрочном аспекте экспортеры уже успели получить значительную часть доходов. На подсолнечник, несмотря на ограничения, цены продолжают расти, с зерновыми же ситуация несколько иная. Посевы озимых уже сформированы, и уровень здесь выше 2020 года, но состояние посевов вызывает опасения, что реальный урожай может быть меньше ожидаемого. Сохранение же низких доходов производителей имеет в долгосрочном периоде негативные последствия. С учетом низкой эластичности предложения можно ожидать постепенную деградацию отрасли.

Кроме этого, введение плавающей экспортной пошлины, привязанной к цене — это нарушение правил Всемирной торговой организации. На это пока не обратили должного внимания, но ситуация чревата спором против России в ВТО.

Использование части доходов от экспортных пошлин — это искажение рыночных сигналов, имеющее негативные последствия. На это также не обращают внимания. Тем временем правительство пытается пополнить бюджет за счет сельского хозяйства при помощи экспортных пошлин. Какую-то часть средств при этом обещают вернуть в отрасль, но какую-то часть все равно заберут в бюджет, и такие меры можно считать неэффективными.

В отношении последствий регулирования агропродовольственных цен стоит заметить, что существующая квазикартельная политика не может быть даже среднесрочной. Фактически мы сталкиваемся с краткосрочным фиксированием цен и их повышением в дальнейшем. Торговый сектор доходы старается не терять, если фиксируются цены на какую-то продукцию, они или сильнее вырастут в будущем, или потери будут компенсированы за счет роста цен на другую продукцию. Помимо этого, усиливается проблема фальсификации продукции, ухудшается ее качество ради компенсации потерь. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения продовольственной безопасности позитивный результат отсутствует.

Дополнительными негативными факторами, ухудшающими ситуацию, являются сокращение финансирования государственной программы развития сельского хозяйства на фоне приоритета макростабильности и сбалансированности бюджета, введение утилизационного сбора на сельхозтехнику, опережающий рост цен на удобрения и другие средства производства и др.

В качестве предложений, направленных на решение указанных выше проблем, можно выделить разворачивание федеральной системы внутренней продовольственной помощи, восстановление в оптимальных размерах интервенционного фонда, подразумевающее формирование самого фонда и создание современной инфраструктуры для его хранения, отмену экспортной пошлины и внедрение системы квотирования с учетом объема урожая.

На этом С.В. Киселев завершил свое выступление, после чего А. Акопян задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос — почему сахар, хлебобулочные изделия и масло являются основными точками госрегулирования, хотя их доля в структуре потребления менее 15%? Второй вопрос был посвящен возможностям повышения эффективности государственного субсидирования технологического роста в сельском хозяйстве.

Отвечая на первый вопрос, С.В. Киселев сказал, что эти товары, несмотря на небольшую их долю в общей структуре потребления, являются социально значимыми. Как только экономическая ситуация ухудшается, потребление хлеба растет. Именно бедные слои населения потребляют больше хлеба и масличных культур, поэтому цены на них целесообразно регулировать.

При ответе на второй вопрос эксперт отметил, что, по его мнению, финансирование на науку в области сельского хозяйства выделяют в недостаточном объеме, и это подтверждается официальной статистикой. Одновременно с этим зарплаты остаются низкими. Для изменения этой ситуации и преодоления упадка науки, возникшего еще в 1990-е годы, требуется длительное время и последовательная политика, направленная на поддержку науки.

Комментирующие выступления

В следующей части диспута диспутанты отвечали на вопросы, а приглашенные эксперты давали комментарии к их выступлениям. С первым комментарием выступила Наталья Ивановна Шагайда, директор Центра аграрной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

В первую очередь она отметила, сейчас множество экспертов говорят о том, что Китай восстанавливает поголовье, однако на самом деле уже в 2017 году это поголовье восстановилось. Корма ему нужны были и тогда, и сейчас. Но в 2017 году цена пшеницы была на уровне 181 доллар за 1 тонну, сейчас же она достигла рекордных 280 долларов за тонну.

Другой важный вопрос – остается неясным, кого в сложившейся ситуации государство должно защищать. Многие эксперты считают, что необходимо защищать население и регулировать сектор в его интересах. И здесь можно привести весьма интересный пример. Если снять запретительную пошлину на тростниковый сахар, то цены на сахар в России снизятся. Однако эта тема даже не обсуждается, то есть здесь на практике мы в сложившихся условиях защищаем производителя.

Также распространено мнение, что пошлины являются эффективным инструментом, их можно устанавливать в случае всплесков урожая. Однако тут необходимо знать, что будет всплеск, а не продолжение роста цен. Если сложится ситуация, в которой за период действия пошлины или любого другого ограничения цены растут, то при снятии ограничений мы столкнемся с тем, что цены резко и сильно увеличатся. Остается непонятным, что делать в такой ситуации.

Актуальным является затронутый А. Акопяном вопрос о целесообразности регулирования цен на хлеб, масло и сахар, занимающих небольшую долю среди всех потребительских расходов. Этот вопрос актуализируется в свете того, что повышение цены зерна на 50% ведет к росту цены на хлеб лишь на 7-8%, все остальное – влияние иных факторов. И если указанные товары являются социально значимыми, то здесь необходимо введение продовольственной помощи для наиболее уязвимых слоев населения. По расчетам на 2020 год объем этой помощи, направленной на повышение уровня потребления наиболее уязвимых групп, должен составить около 400 млрд. руб. Но пока даже никакого обсуждения относительно таких мер поддержки не ведется, хотя на практике это может быть гораздо эффективнее ограничений цен, так как вводимые ограничения носят лишь временный характер, и в целом сохраняется необходимость помощи бедному населению.

Также важно отметить, что цены на агропродовольственные продукты выросли не только в России, на внешних рынках цены тоже растут. Однако, например, темпы роста цен в ЕС значительно ниже, чем в России. Это обусловлено в первую очередь девальвацией рубля, поэтому нам крайне важно не вводить ограничения для сельхозпроизводителей, а принимать меры, направленные на стабилизацию курса национальной валюты.

А. Акопян, отвечая на комментарий, отметил, что государство регулирует цены на сахар, масло и хлеб, в том числе и потому, что просто может их регулировать. Всего в России около 27 тысяч производителей этих продуктов, и все они фактически знакомы государству, с ними легче взаимодействовать, соответственно и цены здесь ограничить гораздо проще, чем,

например, в случае с миллионами производителей помидоров, картофеля, и других продуктов, которые являются труднорегулируемыми.

Кроме этого, цены на эти ключевые продукты ведут за собой цены целого ряда других продуктов. Например, от цены на пшеницу зависят цены на мясо, яйца, и многие другие товары. То есть регулируя одни цены, государство может регулировать и ряд других цен. Но если в краткосрочном периоде просматривается необходимость такого регулирования, то в долгосрочной перспективе нужно делать акцент на росте производительности, снижении подверженности влиянию разных рисков, и оказании помощи тем слоям населения, которые в ней нуждаются.

С.В. Киселев также добавил, что концепция внутренней продовольственной помощи разрабатывалась уже в 2013 году, эту работу курировал на тот момент помощник председателя правительства Г.Г. Онищенко, и одним из драйверов концепции было Министерство сельского хозяйства. Однако реализовывать концепцию поручили абсолютно не заинтересованному в этом Министерству промышленности и торговли. В результате положительных сдвигов не случилось. На 2013 год объем необходимой продовольственной помощи оценивался в 300 млрд. руб. Для сравнения, в США внутреннюю продовольственную помощь оказывает соответствующее агентство Министерства сельского хозяйства, ее объемы достигают 110-120 млрд. долл.

Еще один важный момент – интервенционный фонд. Он в России ранее существовал, однако в 2010 году его расформировали из соображения экономии средств. Даже если в результате от этого понес потери бизнес, то для государства ситуация не выглядит негативной, так как государственный бюджет не расходуется. Вероятно, еще одной причиной расформирования фонда стала проблема с сохранностью зерна. Для того, чтобы оно не теряло в качестве, необходима соответствующая инфраструктура.

В целом нам необходимо адекватно администрировать и настраивать используемые механизмы, давать участникам рынка к ним адаптироваться. Для этого, в том числе нужно учитывать мировой опыт, которого накопилось в избытке. Например, США в 1970-е годы вводили эмбарго на экспорт пшеницы, но это повлекло большие потери, и в итоге от такой политики отказались в пользу регулирования. Квотирование, например, уже активно применялось в 1990-х годах в ЕС, США же от него отказались в пользу продовольственной помощи.

Далее диспутанты ответили на ряд вопросов из аудитории и от организаторов диспута. Один из вопросов касался причин резкого увеличения цен на пшеницу на мировом рынке. Первым ответил А. Акопян. По его мнению, главная причина – влияние пандемии коронавируса, спекуляции на рынке и попытки населения в панике создать запасы, резко повысившие уровень спроса, вследствие чего поднялись и цены. В.С. Киселев дополнил оппонента, отметив, что росту цен способствовали государственные стимулирующие вливания средств в экономику, которые имели место в 2020 году в различных странах.

Следующие два вопроса задал Олег Витальевич Буклемишев, президент АНЦЭА и директор Центра исследования экономической политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Первый вопрос был посвящен возможностям регулирования цен и введения экспортных пошлин для смягчения сверхцикличности (высокая волатильность цен часто приводит к перепроизводству) сельскохозяйственной экономики. Второй вопрос касался отличий

сельскохозяйственной ренты от других не нефтяных рент и необходимости периодического изъятия такой ренты.

Первым ответил А. Акопян. По мнению эксперта, в первую очередь необходимо уделять внимание конкурентоспособности, а не цикличности. Конкурентоспособность – это один из факторов, уменьшающих уязвимость сельскохозяйственного сектора к воздействию различных рисков. Сейчас же показательным является пример российских производителей мяса, у которых в краткосрочном периоде рентабельность лишь бухгалтерская, фактически они находятся в красной зоне. Повлиять на рентабельность могут такие факторы, как рабочая сила, земля, расходы на производство. Рабочая сила и земля у нас пока дешевые, однако последняя дорожает, что вызывает дополнительные риски. Кроме этого, широкое использование в производстве зарубежных семян, машин, запчастей к машинам в сложившихся условиях дополнительно снижает рентабельность и также создает новые риски.

Далее ответил на вопросы С.В. Киселев. По его мнению, экспортные пошлины не могут быть использованы для преодоления цикличности. Они не способны ее смягчить. Что касается ренты, ее уже начали изымать, в частности ввели экспортную пошлину, которая фактически ставит под удар развитие сектора. В отношении конкурентоспособности российского сельского хозяйства эксперт отметил, что она определяется производительностью. Различные исследования говорят о том, что производительность сельского хозяйства у нас растет хорошими темпами. Но главная проблема здесь кроется в том, что растет она с очень низкого уровня, поэтому работа в этой области нам предстоит колоссальная, до уровня производительности стран-лидеров нам еще очень далеко.

Следующие два вопроса диспутантам задал Владимир Викторович Климанов, директор Центра региональной политики РАНХиГС при Президенте РФ. Первый вопрос – существуют ли возможности для того, чтобы малой кровью предотвратить в будущем рост цен на какие-то отдельные группы товаров? Второй вопрос – насколько реальна сейчас угроза споров с ВТО?

Первым ответил А. Акопян. По его мнению, главной мерой должна стать поддержка конкурентного бизнеса и устранение тех мер, которые делают его уязвимым, например, необходимо устранить зависимость бизнеса от субсидий. Если бизнес будет менее уязвим и зависим от субсидий, рынок не будет в них нуждаться. Пока же ситуация складывается обратная.

С.В. Киселев, отвечая на вопросы В.В. Климанова, заметил, что Россия сейчас фактически нотифицирует в ВТО расходы по «янтарной корзине» на уровне 70 млн. долл., потолок же установлен на отметке 4,4 млрд. долл., так что у нас в этом контексте есть широкие возможности для увеличения поддержки сельского хозяйства. Даже если не использовать в расчетах методологию ВТО, объем поддержки составляет 3 млрд. долл., то есть в запасе все равно остается 1 млрд. долл.

Что касается мер поддержки экспорта, при определенных условиях эффективной может стать экспортная пошлина. Но то, как она сейчас прописывается в законе в связке с ценами, едва ли можно назвать эффективным. И фактически это нарушает требования ВТО. Для регулирования потребительских цен эффективной мерой является введение на федеральном уровне продовольственной помощи для уязвимых слоев населения.

В заключение диспута С.В. Киселев отметил, что 2020 год для российского сельского хозяйства стал замечательным годом. Россия в 2020 году стала нетто-экспортером

Служевская В.Д., Измайлов А.А., Тутов Л.А. Обзор 153-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Регулирование агропродовольственных цен и экспорта: воспоминание о будущем или возврат к прошлому?»

агропродовольствия. Это уникальное событие, которое практически нигде не отмечается. К сожалению, в 2021 году этого уже скорее всего не будет, однако в будущем нам есть к чему стремиться.

Заключение

Подводя итоги обзора 153-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа, следует отметить высокую актуальность затронутых вопросов. От государственной политики в области сельского хозяйства, цен на агропродовольственные продукты и их экспорта зависит и уровень жизни населения, и состояние бизнеса в этом секторе, и макроэкономическая стабильность. Для обеспечения доступности продовольствия всем слоям населения, создания условий для долгосрочного качественного развития этого сектора российской экономики требуется реализация продуманной, эффективной и понятной всем участникам рынка политики, создающей необходимые для развития стимулы и снижающей неопределенность.

Discussions and Round tables

REVIEW OF THE 153th MEETING OF THE DISPUTE CLUB “ECONOMIC POLICY KNOTS” OF THE ASSOCIATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC THINK TANKS ON THE TOPIC “REGULATION OF AGRI-FOOD PRICES AND EXPORTS: A MEMORY OF THE FUTURE OR A RETURN TO THE PAST?”

Valeria D. Sluzhevskaya

*Postgraduate Student
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia);*

Alexandr A. Izmailov

*Assistant Professor
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia);*

Leonid A. Tutov

*Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and Methodology of Economics
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

The work is devoted to a review of the results of the 153rd meeting of the Dispute Club “Economic Policy Knots” of the Association of Russian Economic Think Tanks (hereinafter referred to as ARETT) on the topic “Regulation of agri-food prices and exports: a memory of the future or a return to the past?”. The purpose of the event was to discuss issues related to the development and regulation of the agro-food sector in the Russian economy. The disputants were Artavazd Akopyan, Senior Agricultural Economist of the World Bank, and Sergey Viktorovich Kiselev, Head of the Department of Agroeconomics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. The review presents the key ideas of the disputants, as well as a summary of the main results of their answers to questions.

Keywords: agriculture, agri-food prices, agri-food exports, regulation of agri-food markets.

JEL: F40, G18, O16.

For citation: Sluzhevskaya, V.D., Izmaylov, A. A., Tutov, L.A. (2022) Review of the 153th meeting of the Dispute club “Economic Policy Knots” of the Association of the Russian Economic Think Tanks on the Topic “Regulation of agri-food Prices and Exports: a Memory of the Future or a Return to the Past?”. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 14, no. 1, pp. 86-98. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-1-86-98